

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье автор обосновывает необходимость стратегического управления развитием образовательных организаций высшего образования, стремящихся соответствовать требованиям времени. Приведен обзор концепций, которые отражают противоречивый поиск идеальной модели университета. Описаны модели стратегического управления научной деятельностью: 1) расширенная традиционная модель, характеризующаяся организационной и управленческой гибкостью и ориентацией на самоокупаемость; 2) модель «Исследовательский университет», главной целью которой является проведение академических и фундаментальных исследований; 3) корпоративная модель, характеризующаяся преимущественно проведением прикладных исследований; 4) технологическая модель, направленная на коммерциализацию научных результатов и получение прибыли в процессе их реализации.

Ключевые слова: стратегическое управление, образовательная организация, вуз, университет, научно-исследовательская деятельность, научные исследования.

L. V. Sanina

TO THE QUESTION OF STRATEGIC MANAGEMENT OF RESEARCH ACTIVITIES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

In the article the author substantiates the necessity of strategic management of development of educational institutions of higher education seeking to comply with the requirements of the time. An overview of the concepts from this paper reflect the controversial search of an ideal model of the University. Described model of strategic management for research activities.

Keywords: strategic management, educational organization, university. research activity, research.

В Стратегии научно-технологического развития страны до 2020 года, принятой в декабре 2016 г., заданы новые векторы инновационного развития наукоемких направлений. Для развития системы высшего образования ключевым долгосрочным приоритетом должна стать вовлеченность студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные научные исследования и разработки для конкретных потребителей. Это должно позволить сохранить российские научные школы и вырастить новое поколение исследователей, ориентированных на потребности экономики знаний.

Такой путь ставит перед организациями системы высшего образования (ВО) ряд сложных задач, достижение которых возможно с помощью стратегического управления. Многочисленные особенности деятельности организаций ВО приводят к тому, что необходима значительная адаптация методов стратегического управления, хорошо разработанных для коммерческих организаций, к принципиальным особенностям конкретных вузов. Разработка стратегии развития, используемые при этом модели в значительной мере зависят от особенностей образовательной организации ВО (далее – ОО ВО). Стоит отметить, что в настоящее время происходит смена концепции самого университета и системная парадигма в целом [5].

Осознание современным университетским сообществом своей миссии значимо для любого университета. Образование является традиционной и самой древней из миссий университета и насчитывает порядка тысячи лет; имеет исключительно важное значение для развития социальной системы, выполняя четыре ключевые функции: академическую, дистрибутивную, экономическую и политическую [23]. Наука насчитывает всего лишь несколько столетий, но две миссии университета органично друг друга дополнили и в сознании прочно укоренилось мнение о существовании науки и образования как неотделимых друг от друга явлениях.

Разделяя точку зрения С. Н. Губарькова [2], отметим, что *основная миссия современного университета – формирование личности через образование, науку и культуру*. При таком подходе университет стоит рассматривать в качестве социального института, который обеспечивает производство и воспроизводство универсальной личности как основного достояния общества, что неизменно для любого исторического времени и принимает особую актуальность в условиях стремительного перехода к «обществу знаний».

Стоит отметить, что с середины 50-х гг. прошлого столетия произошла академическая революция в высшем образовании, характеризовавшаяся беспрецедентными по своим масштабам и разнообразию преобразованиями. Эти изменения столь же радикальны, как и преобразования, осуществлявшиеся в XIX в., когда создавались университеты, они имеют более широкий охват в силу своего глобального характера, а также числа учреждений и количества людей, затронутых этим процессом. Вышеперечисленные события вынуждают государства и общества применять различные стратегии развития своих образовательных систем, обращаться к обсуждению идеи университета, поиска идеальной модели университета и возможных путей развития университетского образования.

Приведем краткий обзор выработанных концепций, которые отражают достаточно противоречивый поиск идеальной модели университета. На наш взгляд, понимание тенденций в развитии представлений об университете чрезвычайно важно для разработки стратегии развития научно-исследовательской деятельности, так как очевидно, что не только изменяются прежние формы работы, но и происходит поиск новых видов деятельности, осуществляя которые университет сможет получить статус ведущего в национальной и международной образовательной системе, в том числе и в сфере научной деятельности.

С. Н. Губарьков укрупненно выделяет три позиции, в основе одной из которых отстаивалась идея исследовательского университета (Ф. Флекснер, К. Ясперс); вторая отразила стремление к «принципу экономии» в университетском образовании и понимание высокой миссии университетов в «обучении культуре» (Х. Ортега-и-Гассет); третья дала обоснование принципиально новому представлению о миссии университета в современном обществе («мультиверситета» по К. Керру), в основе которого должно стать не только сочетание целей обучения и исследования, но и выделение особой функции служения обществу. Данные концептуальные подходы связаны с определенным типом университета, каждый из вариантов предполагает своего рода идеализацию и претендует на оптимум функциональности.

Подход, сформулированный Г. Карье, содержит интерпретацию университетов в контексте разных менталитетов, и предлагает свести все многообразие современных университетов к шести базовым моделям, в их числе такие модели как: классическая; прагматическая; революционная; контркультурная; политизированная; модель университета развивающихся стран. Подход выделяет не только ценности, цели, духовные приоритеты высшего учебного заведения, но и дает возможность проследить тесную связь университета с другими социальными институтами.

Подход, сформулированный Р. Вольфом, можно назвать функциональным, так как различия между ними связываются с разнообразием функций, которые приходится выполнять университету. Автор выделяет четыре модели университетского образования: «университет как сборочный конвейер для создания человека»; «университет как храм учености»; «университет как станция социальной службы»; «университет как тренировочный лагерь для профессий».

С. Н. Губарьков выделяет еще три конкурирующих модели: университет как свободное коллегиальное сообщество ученых (либеральная модель) [22]; университет как бюрократия (бюрократическая модель) [26]; университет как сложная конфликтная организация с группами, борющимися за влияние, власть и соответствующие каналы доступа к ресурсам [13].

Рассмотрим, как изменялось рассмотрение науки в университетах.

В результате первой академической революции в область академической миссии были интегрированы исследования [14]. Первым исследовательским университетом современного принято считать Берлинский университет Гумбольдта [19]. Исследовательская работа находилась в центре концепции Гумбольдта, при этом в ней подчеркивалась важность исследований для развития нации и прикладных работ. Гумбольдтианские идеи *Lernfreiheit* («свобода учиться») и *Lehrfreiheit* («свобода учить») закрепили за университетами большую степень автономии и академической свободы.

Переняли гумбольдтиановскую модель Соединенные Штаты Америки и Япония, высшее образование в этих странах рассматривалось как важный фактор, влияющий на национальное развитие. В конце XIX в. американские университеты стали придавать большое значение научно-исследовательской работе. Система управления и административное устройство американского универси-

тета предполагали значительное участие профессорско-преподавательского коллектива и лучшую управляемость, которую обеспечивали деканы и президенты вуза, назначавшиеся попечителями или управляющими советами, а не избиравшиеся из числа коллег-профессоров.

Подробный анализ трансформации науки в университетах приведен в работе И. А. Павловой [7]. В ходе второй академической революции университеты стали центром распространения передовых достижений науки, что Г. Ицковиц и А. Уэбстер охарактеризовали как перевод результатов исследований в область интеллектуальной собственности, товарного продукта и экономического развития [4; 18]. Наука стала выступать в роли внутреннего фактора развития производственного процесса.

Ш. Слоутер и Л. Лесли обозначили структурные изменения, происходящие в науке, как «академический капитализм», представляющий собой рыночную или подобную рыночной (market-like) деятельность научно-образовательной организации, а также ее сотрудников по привлечению финансовых ресурсов из внешних источников [25].

Помимо академических революций трансформация университета характеризуется в терминах «Mode 1», «Mode 2», «Mode 3» как видение процесса генерации знаний в социально-экономической системе. «Mode 1» (от англ. «тип», «способ») представляет университет как институт с традиционным дисциплинарно-организованным производством знания, в то время когда модель «Mode 2» делает акцент на прикладное приложение науки и рассмотрении научных результатов в качестве продукта торговли. Модель предполагает междисциплинарность в производстве знаний и рассматривает двойные линейные взаимодействия «университет – бизнес», «государство – университет», «государство – бизнес» [21].

Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф стали авторами нелинейной модели взаимодействия, основанной на создании университетов особого типа, встроенных в спираль отношений «университет – государство – бизнес», где каждому из субъектов приходится одновременно взаимодействовать с двумя другими [4; 18]. Предложенная модель получила название тройной спирали (Triple Helix).

Ядром инновационной деятельности выступает «предпринимательский университет» (от англ. *entrepreneurial university*) (далее – ПУ), соединяющий в себе образование и науку, генерирующий идеи во взаимодействии с бизнесом, под руководством государства, формирующим нормативно-правовую базу. Модель тройной спирали получила развитие в работах Е. G. Carayannis, D. Campbell в рамках концепции «Mode 3» и «quadruple helix» («четвертная спираль») [15; 16].

Основы концепции ПУ были предложены и получили дальнейшее развитие в трудах авторов В. R. Clark, Н. Etzkowitz, Л. Leydesdorff, J. Ropke, А. Webster, S. Slaughter, Л. Leslie, Е. G. Carayannis, D. F. J. Campbell, М. Guerrero-Cano, D. Kirby, G. Subotzky, D. Urbano, А. Gibb, G. Haskins, I. Robertson, Г. Н. Константинова, С. Р. Филоновича и др.

Б. Кларк определил термин «предпринимательский» как характеристику социальных систем – и университетов в целом, и их подразделений в частности

[17]. ПУ самостоятельно стремится к изменениям, чтобы получить конкурентные преимущества в будущем. Преобразование университетов не является процессом случайного характера, оно касается значительных изменений организационной структуры при наличии коллективного понимания и коллективной инициативы к изменениям.

Работа должна осуществляться по пяти направлениям: 1) консолидированный центр управления, который должен демонстрировать большую способность системы к самоуправлению; 2) обширная сеть развития, которая включает в себя многообразие форм центров и подразделений по принципу матричной структуры, приносящей гибкость в стабильную систему; 3) разнообразные источники финансирования, покрывающие растущие затраты преобразований; 4) преобразования в академических, научно-исследовательских, образовательных подразделениях, осознающих экономическую и образовательную ценность предпринимательского подхода к действию; 5) предпринимательская культура, требующая переосмысления организационных преобразований.

Выводы Б. Кларка были основаны на анализе деятельности пяти европейских университетов в 80–90-х гг. XX в. Аналогичный процесс сейчас идет в российских университетах, заявляющих о своей «предпринимательской миссии». На сегодняшний день мы сталкиваемся с теми же самыми проблемами, которые были описаны автором в его исследовании, связанными с тем, что требования к университетам значительно превышают их возможности.

А. Гибб считает, что в качестве предпринимательской организации университет должен проявлять свою приверженность лидерству и готовность брать на себя обязательства способствовать инновационному развитию, что в университете проявляется через максимизацию автономии и индивидуальную ответственность за реализацию инициатив; делегирование ответственности за решение задач; гибкое стратегическое мышление вместо жесткого формального планирования; разработку и внедрение системы поощрения в зависимости от успешного решения поставленных задач и реализации проектов в соответствии с потребностями заинтересованных сторон и т. д. [20].

Следует отметить, что роль, которую университеты начинают играть в экономическом развитии, видоизменяет способы выполнения задач образовательной и научно-исследовательской деятельности [4; 18].

На рис. 1 [7] представлены различные направления деятельности университета, которые можно рассматривать как способы получения учреждением экономических результатов.

Формы предпринимательства, указанные на рис. 1, могут генерировать вклад в финансовое благосостояние университета прямыми и косвенными способами. Данные виды деятельности расположены с точки зрения их соотношения с понятием предпринимательства в университете.

Рис. 1. Спектр предпринимательской деятельности университета для генерации экономических результатов

Свою классификацию современных моделей университетов предлагает Я. И. Кузьминов, выделяя модели: ПУ; университет – «супермаркет»; дистантный университет; университет-клуб или ресурсный центр; исследовательский университет [6].

В работе А. Б. Грудзинского, А. Б. Бедного предложена интерпретация функциональной модели современного университета в виде тетраэдра, в вершине которого располагается главный университетский «продукт» – инноватор (рис. 2).

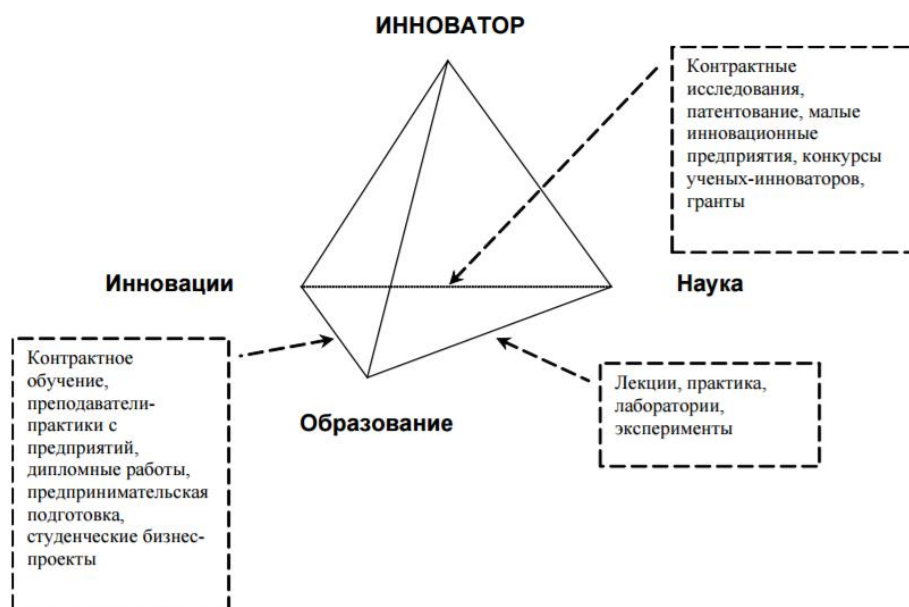

Рис. 2. Тетраэдр: функциональная модель инновационного университета

По мнению авторов [1], модель тетраэдра наглядно демонстрирует уникальное конкурентное преимущество университета среди других организаций, участвующих в конкурентной борьбе на глобальном рынке знаний. Утвержда-

ется, что инновации со значительно большим успехом производятся в высокотехнологичных корпорациях, а университеты в первую очередь должны сосредоточиться на подготовке инноваторов. Как следствие, конкуренция между университетами должна лежать в плоскости борьбы за качество подготовки инноваторов.

Рассматривая характеристику вышеприведенных моделей, следует признать, что они достаточно полно и объективно отражают состояние отечественной системы высшего профессионального образования и весьма живописно характеризуют, куда же движется наша высшая школа.

Анализируя отечественный [9–12] и мировой [3] опыт трансформации и стратегического управления университетов, можно прийти к выводу, что существует несколько успешно применяемых эффективных моделей управления научно-исследовательской деятельностью:

1. Расширенная традиционная модель. Модель характеризуется организационной и управленческой гибкостью и ориентацией на самокупаемость. Основным показателем эффективности деятельности здесь является количество выпускаемых студентов и преподавателей высокого уровня, так как основной целью вуза является оказание образовательных услуг высокого качества. Система научно-исследовательской деятельности в этом случае рассматривается только как инструмент развития и модернизации образовательного процесса. Источником научных исследований в данной ситуации являются государственное финансирование и частные гранты. Научные исследования носят скорее социальный характер и локальную направленность. Такая система организации научно-исследовательской деятельности достаточно инерционна, медленно изменяется и не особенно гибкая. Организация управления характеризуется коллегиальным принятием решений.

2. Модель «Исследовательский университет». Главной целью такой системы управления научной деятельностью являются проведение академических и фундаментальных исследований. Главным источником финансирования являются в этом случае целевые капитальные фонды, гранты и доходы, полученные структурными подразделениями, которые ориентированы на сотрудничество с бизнесом в практической сфере. При такой системе организации присутствует четкое разграничение образовательной, научной и административной подсистемы, что позволяет рационально распределять ресурсы для достижения стратегических целей вуза в целом. Главной целью научной деятельности при реализации такой модели становится наращивание количества публикаций в журналах, занимающих ведущие рейтинги, старание поддерживать статус и репутацию ОО.

3. Корпоративная модель представляет собой систему организации управления научной деятельностью ОО ВО, характеризующейся преимущественно проведением прикладных исследований. Эта модель наиболее успешно реализуется в средних по размеру организациях, где специализация деятельности ограничена несколькими достаточно узкими направлениями работы. Главенствующим принципом организации научно-исследовательской работы при такой модели является самокупаемость научного труда.

4. Технологическая модель управления научно-исследовательской деятельностью представляет собой систему, в которой рационально сочетаются модель взаимодействия исследовательского института и технопарка. Эта модель направлена на коммерциализацию научных результатов и получение прибыли в процессе их реализации. Исследования, проводимые в ОО ВО, использующих данную модель, носят прикладной и коммерчески выгодный характер. Вузы, использующие эту модель, достаточно успешно сотрудничают с крупными организациями и технологическими корпорациями.

Процесс стратегических преобразований занимает достаточно длительное время, измеряемое десятилетиями, требует сильного руководства, устойчивого менеджмента, четкого видения миссии и целей учреждения, четко сформулированной процедуры перевода концепции в конкретные программы и задачи, акцента на расходах и поиске доходов, перенятия гибких стратегий, умения выходить за пределы стратегических действий и видеть ситуацию на расстоянии.

Значительное влияние на разработку стратегий развития образовательных учреждений и в том числе его научной деятельности оказывает внешняя среда (экономические, политические, социально-культурные, технологические и ресурсные факторы). Ключевую роль играет принятие важных нормативно-правовых документов, регламентирующие развитие науки и образования России в долгосрочной перспективе.

Университеты уже не могут работать по-старому, им необходима стратегия, которая должна быть разработана или скорректирована с учетом специфики и опыта организаций, региона, в котором она функционирует. Также важно понимать, что эффективное функционирование образовательных организаций нового типа, их успешное, поступательное развитие возможно, только если у коллектива будет присутствовать понимание стратегии и перспектив развития вуза, если коллектив будет заинтересован в результатах этой деятельности, если его представители будут включены в органы управления образовательной организации в целях реализации государственно-общественной системы управления организацией.

Список использованной литературы

1. Грудзинский А. Б. Концепция конкурентоспособного университета: модель тетраэдра / А. Б. Грудзинский, А. Б. Бедный // Высшее образование в России. – 2012. – № 12. – С. 29–36.

2. Губарьков С. В. Управление инновационной деятельностью вузов: теория, методология, практика : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / С. В. Губарьков. – Иркутск, 2012. – 302 с.

3. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов мирового класса : пер. с англ. / под общ. ред. Ф. Дж. Альтбах, Дж. Салми. – М. : Весь мир, 2012. – 416 с.

4. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты-предприятия-государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц ; пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.

5. Клейнер Г. Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении / Г. Б. Клейнер. – М. : ЦЭМИ РАН, 2010. – 59 с.
6. Кузьминов Я. И. Наши университеты / Я. И. Кузьминов // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 10. – С. 9–15.
7. Павлова И. А. Университет в региональной инновационной системе: роли, функции, взаимодействия: (на примере Томской области) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. А. Павлова. – Томск, 2016. – С. 63–64.
8. Становление духа университета / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. – Тюмень : НИИ приклад. этики ТюмГНГУ, 2001. – 755 с.
9. Хлебович Д. И. Современный университет в условиях институциональных изменений / Д. И. Хлебович, О. Н. Баева. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 237 с.
10. Хлебович Д. И. Университеты в экономике знаний: вызовы и ответы / Д. И. Хлебович // Актуальные вопросы современной сферы услуг : сб. науч. тр. – Иркутск, 2012. – С. 108–115.
11. Чупров С. В. Перспективы развития научно-исследовательской деятельности Байкальского государственного университета / С. В. Чупров, Л. В. Санина, Д. И. Сачков, А. В. Распутина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 2. – С. 206–220.
12. Чупров С. В. Стратегические приоритеты развития научно-исследовательской деятельности вуза / С. В. Чупров, Л. В. Санина // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний : материалы 2-й Всерос. конф., Иркутск, 19–20 мая 2016 г. / под науч. ред. С. В. Чупрова. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – С. 247–255.
13. Baldrige J. V. Power and Conflict in the University: Research in the Sociology of Complex Organizations / J. V. Baldrige. – New York : John Wiley & Sons, Inc., 1971. – 456 p.
14. Ben-David J. Universities and Academic Systems in Modern Society / Joseph Ben-David, Awraham Zloczower // European Journal of Sociology. – 1962. – Vol. 3, iss. 1. – P. 45–84.
15. Carayannis E. G. Mode 3 knowledge production in quadruple helix innovation systems / E. G. Carayannis, D. F. J. Campbell. – New York : Springer, 2012. – 63 p.
16. Campbell D. F. J. Quadruple Helix Structures of Quality of Democracy in Innovation Systems: the USA, OECD Countries, and EU Member Countries in Global Comparison / D. F. J. Campbell, E. G. Carayannis, S. S. Rehman // Journal of the Knowledge Economy. – 2015. – Vol. 6, iss. 3. – P. 467–493.
17. Clark B. R. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation / B. R. Clark. – Pergamon, IAU Press : Elsevier Science, 1998. – 163 p.
18. Etzkowitz H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation In Action / H. Etzkowitz. – London : Routledge, 2008. – 164 с.
19. Fallon D. 1980. The German University: A Heroic Ideal in Conflict with the Modern World / D. Fallon. – Boulder : Colorado Associated Univ. Press, 1980. – 141 p.

20. Gibb A. The University of the Future: an Entrepreneurial Stakeholder Learning Organisation / A. Gibb, G. Haskins // Handbook on the Entrepreneurial University / A. Fayolle, D. T. Redford (eds.). – New Cheltenham : Edward Elgar Publishing Limited, 2014. – P. 25–63.
21. Gibbons M. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies / M. Gibbons, C. Limoges, H. Nowotny, S. Schwartzman, P. Scott, M. Trow. – London : Sage, 1994. – 89 p.
22. Millett J. D. The Academic Community: An Essay on Organization / John D. Millett. – New York : McGraw-Hill Book Company, Inc., 1962.
23. Parsons T. The school class as a social system / T. Parsons // Harvard Educational Review. – 1959. – № 29 (4). – P. 297–318.
24. Philpott K. The entrepreneurial university: Examining the underlying academic tensions / K. Philpott, L. Dooley, O'Reilly, G. Lupton // Technovation. – 2011. – № 31. – P. 161–170.
25. Slaughter S. Academic capitalism: Politics, policies, and the entrepreneurial university / S. Slaughter, L. Leslie. – Baltimore and London : Johns Hopkins Univ. Press, 1997. – 276 p.
26. Stroup H.H. Bureaucracy in Higher Education / H.H. Stroup. – New York : The Free Press, 1966. – 242 p.

Информация об авторе

Санина Людмила Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры налогов и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: glv2010@yandex.ru.

Author

Sanina Lyudmila V. – PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Taxes and Customs, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: glv2010@yandex.ru.